

УДК 343.13

***АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН:
ПРЕДЕЛЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА***

Кушова Ю.О.¹

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Аннотация

Статья посвящена исследованию пределов вмешательства уголовно-процессуального закона в адвокатскую тайну как конституционную гарантию права на квалифицированную юридическую помощь. В статье анализируется правовая природа адвокатской тайны, её законодательное закрепление в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката, а также процессуальные гарантии неприкосновенности сведений, составляющих предмет защиты. Особое внимание уделено системным проблемам правоприменительной практики, включая проведение обысков и выемок на основании формальных судебных решений без конкретизации объектов поиска, допросы адвокатов в качестве свидетелей в нарушение прямого законодательного запрета.

Ключевые слова: адвокатская тайна, уголовно-процессуальный закон, пределы вмешательства, Федеральная палата адвокатов, право на квалифицированную юридическую помощь, гарантии независимости адвокатуры.

¹ Научный руководитель – **Алейникова В.А.**, ассистент кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ADVOCATE'S SECRECY AND CRIMINAL PROCEDURE LAW: LIMITS OF INTERVENTION***Kushova Y.O.*** ²*Belgorod State National Research University**Belgorod, Russia***Abstract**

The article is devoted to the study of the limits of the criminal procedure law's interference in the attorney's confidentiality as a constitutional guarantee of the right to qualified legal assistance. The article analyzes the legal nature of the attorney's confidentiality, its legislative consolidation in the Federal Law "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation" and the Code of Professional Ethics of the Attorney, as well as the procedural guarantees of the inviolability of information that is subject to protection. Special attention is paid to systemic problems in law enforcement practice, including searches and seizures based on formal court decisions without specifying the objects of search, and the interrogation of lawyers as witnesses in violation of a direct legislative prohibition.

Keywords: attorney-client privilege, criminal procedure law, limits of interference, Federal Chamber of Lawyers, right to qualified legal assistance, guarantees of the independence of the bar.

Право на получение квалифицированной юридической помощи является одним из фундаментальных конституционных прав личности и закреплено в статье 48 Конституции Российской Федерации[1]. Реализация данного права в уголовном судопроизводстве невозможна без существования

² *Scientific advisor- Aleinikova V.A., Assistant of the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia*

института адвокатской тайны, обеспечивающего конфиденциальность общения между адвокатом и доверителем. Именно адвокатская тайна формирует необходимый уровень доверия, без которого защита по уголовному делу превращается в формальность.

В то же время современная практика уголовного преследования демонстрирует тенденцию к расширению процессуальных полномочий органов предварительного расследования, что объективно порождает риск вмешательства в сферу адвокатской деятельности. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о допустимых пределах такого вмешательства, а также о соотношении публичных интересов уголовного преследования и частных интересов лица, реализующего свое право на защиту.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона Российской Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» под адвокатской тайной понимаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Кодекс профессиональной этики адвокатов конкретизирует положения ФЗ «Об адвокатской деятельности» и включает в содержание адвокатской тайны: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Как отмечает М.Ю. Барщевский: «с того момента, как гражданин переступил порог офиса адвоката, все дальнейшие события – суть адвокатская тайна» [2].

УПК РФ, в свою очередь, закрепляет процессуальный статус адвоката как защитника (ст. 49 УПК РФ), а также вводит специальные гарантии при производстве следственных действий (ст. 450.1 УПК РФ)[5]. Включение последней нормы в Кодекс стало реакцией законодателя на многочисленные нарушения адвокатской тайны в правоприменительной практике. Особого внимания заслуживает положение о том, что любые следственные действия в отношении адвоката допускаются исключительно на основании судебного решения, что соответствует конституционному принципу судебного контроля за ограничением прав и свобод.

Одной из гарантий сохранности адвокатской тайны служит установленный п. 2 ст. 8 Федерального закона запрет вызова и допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

В случае нарушения этого запрета органами, осуществляющими предварительное расследование, и судебными органами действующее законодательство предусматривает признание недопустимыми полученных таким способом доказательств (п. 2, 3 ч. 3 ст. 56, п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Несмотря на прямой запрет, подобные действия, как отмечается в рекомендациях Федеральной палаты адвокатов РФ, являются распространенной практикой, преследующей цель не допустить адвоката к делу или получить компрометирующие доверителя сведения. При этом в научном сообществе ведутся споры о границах свидетельского иммунитета. Так, Конституционный Суд в одном из своих определений (от 16.07.2009 № 970-О-О) разъяснил, что сведения о процессуальных нарушениях, выявленных адвокатом при защите (например, при предъявлении обвинения),

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

адвокатской тайной не являются и о них адвокат может быть допрошен. Эта позиция, по мнению некоторых ученых, создает опасный прецедент для расширительного толкования и давления на защитника под предлогом «выяснения обстоятельств нарушения закона»[3].

Также одним из грубых и распространенных видов вмешательства является проведение обыска в помещениях адвоката. Пункт 3 ст. 8 Закона об адвокатуре и ст. 450.1 УПК РФ требуют для этого обязательного судебного решения. Однако, как показывает практика, эта процессуальная гарантия зачастую носит формальный характер и не защищает собственно содержание адвокатского производства.

Конституционный Суд РФ в Постановлении № 33-П от 17.12.2023 г. прямо указал на эту проблему. Он признал конституционными нормы, допускающие изъятие материалов адвоката, но установил, что такие действия возможны только в исключительных случаях и при наличии обоснованных подозрений в злоупотреблениях со стороны адвоката или доверителя. Ключевая проблема, на которую обратил внимание КС РФ, заключается в «фиктивном судебном контроле»: судьи часто выносят решения об обыске в общих формулировках, не конкретизируя объекты поиска, что позволяет следователям изымать все документы подряд, включая адвокатские досье и переписку с клиентами[4].

Таким образом, норма ст. 182 УПК РФ, требующая обоснования обыска, на практике не всегда соблюдается. Ученый-процессуалист С.Б. Россинский критикует подобные практики как ведущие к «разрушению хрупкой системы следственных действий» и усилению обвинительного уклона. Федеральная палата адвокатов в своих рекомендациях также подчеркивает, что изъятие «адвокатских производств в целом» недопустимо, а изучение документов, не указанных в решении суда, является прямым нарушением.

Проблемы вмешательства в адвокатскую тайну в России носят системный характер. Они обусловлены не столько пробелами в законе, сколько правоприменительной практикой, допускающей расширительное толкование исключений и процедурные нарушения для нейтрализации активной защиты. Результатом является подрыв доверия к институту адвокатуры и принципа состязательности сторон, что в конечном итоге затрагивает конституционное право каждого на квалифицированную юридическую помощь.

В ответ на эти вызовы Федеральная палата адвокатов в 2024 году инициировала законопроект о введении уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности адвокатов (ст. 149.1 УК РФ). Однако помимо введения уголовной ответственности, необходимы изменения в сфере правоприменительной практики и повышение уровня уважения к независимости адвокатуры со стороны правоохранительных органов и судов.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2026).
2. Литвинцева Н.Ю., Сарибекян А.В. Адвокатская тайна и Уголовно-процессуальный закон: пределы вмешательства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. №4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokatskaya-tayna-i-ugolovno-protsessualnyy-zakon-predely-vmeshatelstva> (дата обращения: 09.02.2026).

3. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности:[сайт] <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-to-ensure-attorney-client-privilege-and-guarantees-the-independence-of-the-lawyer-in/>(дата обращения: 10.02.2026)
4. Постановление Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В.Баляна, М.С.Дзюбы и других. :[сайт] <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision217383.pdf>(дата обращения: 10.02.2026).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. действ. на 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.